

Александра II поблагодарили русского царя Федора Ивановича и попросили у него защиты от «агарян».³

Интересно отметить, что на эти факты обратил внимание также Н. М. Карамзин, который подробно рассказывает о них в своей «Истории государства Российского».

Но в замечании Ломоносова речь идет не только об одном грузинском царе, но и о «царях, горских и других князьях». Судя по всему, Ломоносов имеет в виду также переговоры карталинского, имеретинского и других царей грузинских земель с Москвой в XVI—XVII вв.

Исторические труды Ломоносова показывают, что ему кое-что было известно также о древнейших грузинских племенах.

В своей «Древней российской истории» Ломоносов обосновал свою концепцию происхождения славянского народа. По мнению великого ученого, славянские народы, сыгравшие большую роль в общеевропейской истории, имеют глубокую древность.

Далее Ломоносов, говоря о москах (предках грузин), заключает: «Итак, утверждать о том опасаясь, затем больше, что в Страбоне противное сему примечаю: „Мосхиния, — пишет он, — разделена на три части: одну колхи, вторую иверы, третью армяне имеют“ — народы, от славян весьма отменные. В наших летописях до начала Москвы не находим по российским областям подобного имени; и у Нестора при исчислении славенских поколений о москах глубокое молчание. Великий перерыв времени, в кое о москах не упоминают внешние и домашние писатели, не позволяет утверждать о единоплеменстве москов и славян московских без довольного свидетельства».⁴

Из этого рассуждения Ломоносова видно, что в науке существовало тогда мнение о единоплеменстве москов и славян, т. е. предков русского и грузинского народов, но Ломоносов, не имея никаких подтверждающих это мнение документов, не разделяет его. По мнению великого ученого, славянские народы и мосхи — древние соседи, но не однородные племена.

Осведомленность Ломоносова в истории Грузии видна также в «Примечаниях на рукопись Вольтера». Известно, что по заданию русского правительства Вольтер составлял историю Петра Великого. Когда рукопись была прислана в Петербургскую Академию, она была передана на рассмотрение Ломоносову. К рукописи Вольтера Ломоносов сделал критические замечания, добавил новые факты и послал ему весь этот материал. Известно, что Вольтер использовал в своем труде эти замечания Ломоносова.

В труде Вольтера Ломоносов исправил многочисленные ошибки и неточности. Так, в VI главе, на 35-й странице французского текста грузинский царевич был принят за армянского. Это

³ С. А. Белокуров. Сношения России с Кавказом. М., 1889, стр. 12

⁴ М. В. Ломоносов, Полн. собр. соч., т. 6, стр. 181.